

RU

Семантические трансформации темпоральных предлогов
немецкого языка в цифровой коммуникации

Хоружая Ю. Н.

Аннотация. Цель исследования – установить общие тенденции, которым подчиняются изменения в семантической структуре темпоральных предлогов немецкого языка *vor*, *nach*, *während*, *seit*, *bis* в условиях цифровой коммуникации. На материале корпуса DWDS рассматривается расширение семантики этих предлогов в новых коммуникативных условиях. Научная новизна заключается в том, что впервые предложено описание семантических сдвигов в группе темпоральных предлогов как взаимосвязанного процесса и введено понятие точки концептуальной нестабильности предлога. В результате установлено, что расширение значений предлогов в цифровой коммуникации опирается на традиционные метафоры времени, однако сама цифровая среда меняет их прагматическую нагрузку. Сдвиги сводятся к трем общим тенденциям: повышению темпоральной гранулярности (значимыми становятся все более мелкие интервалы), пунктуализации интервальных значений (длительные процессы концептуализируются как мгновенные события) и нормализации прежде периферийных режимов – постоянной доступности, многозадачности, неопределенности границ.

EN

Semantic transformations of German temporal prepositions
in digital communication

Y. N. Khoruzhaya

Abstract. The aim of the study is to identify the general tendencies governing changes in the semantic structure of the German temporal prepositions “*vor*”, “*nach*”, “*während*”, “*seit*”, and “*bis*” in the context of digital communication. Based on the DWDS corpus, the expansion of the semantics of these prepositions in new communicative conditions is examined. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time, semantic shifts in the group of temporal prepositions are described as an interconnected process, and the concept of the preposition’s point of conceptual instability is introduced. The results show that the expansion of the meanings of prepositions in digital communication relies on traditional metaphors of time, yet the digital environment itself changes their pragmatic load. These shifts are reduced to three general tendencies: increased temporal granularity, whereby ever smaller intervals become meaningful; punctualization of interval meanings, whereby long processes are conceptualized as instantaneous events; and the normalization of formerly peripheral modes, such as constant availability, multitasking, and blurred boundaries.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена цифровой трансформацией общества, проявляющейся в стремительном расширении сферы цифровой коммуникации. Мгновенность отклика, режим постоянной онлайн-доступности, возможность асинхронного общения, синхронизация и архивирование данных формируют новую темпоральность, существенно отличающуюся от традиционной. Эти процессы меняют восприятие и концептуализацию времени, что неизбежно отражается в языке, в первую очередь в семантике темпоральных предлогов. Предлоги являются закрытым пластом лексического состава и в меньшей мере подвержены неологизации, поэтому реагируют на новые коммуникативные потребности преимущественно расширением семантики уже имеющихся в словарном фонде немецкого языка форм. Понимание процесса «перенастройки» системы темпоральных предлогов немецкого языка под воздействием цифровизации имеет важное значение для лексикографической и лингводидактической практики.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- описать традиционные семантические профили предлогов *vor*, *nach*, *während*, *seit*, *bis* и определить точки их концептуальной нестабильности;

- проанализировать на корпусном материале новые модели употребления указанных предлогов в цифровом дискурсе;
- определить роль предлогов времени в конструировании новой темпоральности цифровой эпохи.

Материалом для исследования послужили минимальные контексты (предложения), содержащие предлоги *vor, nach, während, seit, bis*, отобранные методом сплошной выборки из электронного корпуса текстов немецкого языка Берлинско-Бранденбургской Академии наук (DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache 'Цифровой словарь немецкого языка') (<https://www.dwds.de>) из подкорпуса Webcorpora, а именно из IT-Blogs (2000-2024 гг.) и Blogs (1994-2014 гг.), а также из подкорпуса публицистики, а именно из “Die ZEIT” (1946-2024 гг.). IT-Blogs – тематический подкорпус именно технических блогов, в котором содержатся обзоры приложений, разборы релизов, описания пользовательского опыта. Blogs представляет пользовательский блоготворческий дискурс более широкой тематики. Газетный корпус “Die ZEIT” использовался для контраста и для «полуформального» цифрового дискурса. Технологические рубрики этих изданий представляют собой другой регистр: журналисты пишут о тех же процессах, что и блогеры, но более нормированным языком, поэтому примеры с зафиксированными сдвигами в семантике предлогов свидетельствуют о том, что сдвиг выходит за рамки субкультурного жаргона и затрагивает языковую норму. Корпус единиц анализа составил 200 предложений. Перевод предложений из корпуса DWDS был выполнен автором данной статьи.

Теоретическую базу исследования образуют четыре направления. Во-первых, лингвистика цифровой коммуникации, описывающая мультимодальность, прагматику чатов и социальных сетей, а также концептуальную устность письменного текста (Marx, Weidacher, 2020), и социологические теории темпоральности цифровой эпохи, задающие рамку для интерпретации новой темпоральности (Rosa, 2005). Во-вторых, когнитивная семантика времени и пространства: концепция пространственно-временных метафор (Lakoff, Johnson, 1980), сетевая модель лексических концептов TIME (Evans, 2004), а также применение принципов когнитивной семантики к описанию предлогов (Tyler, Evans, 2003). В-третьих, теория грамматикализации и контекстно-обусловленного семантического сдвига, на которой основано вводимое в исследовании понятие точки концептуальной нестабильности (Heine, 2002; Traugott, Dasher, 2002). В-четвертых, грамматические и специальные описания темпоральных предлогов немецкого языка: нормативные грамматики (Duden, 2016; Helbig, Buscha, 2007), сводные описания предлогов (Schröder, 1987; Ćurković, 2018), а также специальные работы по темпоральным предлогам зарубежных и отечественных лингвистов (Durrell, Bree, 1993; Roche, El-Bouz, 2020; Баринаева, 1999).

Цель и поставленные задачи определили методы исследования. Корпусный анализ позволил выявить частотные и устойчивые употребления предложных сочетаний. Контекстуальный анализ способствовал уточнению семантики единиц в конкретных коммуникативных ситуациях. Для описания семантических сдвигов использовался метод компонентного анализа. В работе также применялись элементы концептуального анализа для понимания того, как язык отражает культуру и мышление в условиях цифровой коммуникации.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения ее результатов в лексикографии при описании новых значений темпоральных предлогов немецкого языка, в дискурс-анализе цифровых медиа, а также в переводческой практике.

Обсуждение и результаты

Цифровая трансформация общества проникает во все сферы жизни. Она не только повышает эффективность работы, создает новые ценности, но и меняет культуру межличностного взаимодействия. Согласно С. А. Штрикову, одной из главных особенностей цифровизации «является трансформация сферы коммуникаций, представляющей собой публичное пространство когнитивного характера, то есть пространство, в котором сознание людей получает информацию и формирует свои взгляды путем обработки сигналов от общества в целом» (2019, с. 66).

Изменившиеся условия, формы и характер коммуникации, которые, как правило, сопровождаются мультимодальными и языковыми инновациями, обусловили формирование нового направления в лингвистике – интернет-лингвистики (нем. Internetlinguistik) (Езан, Ковтунова, 2022, с. 254). Исследования лингвистики цифровой коммуникации описывают мультимодальность, концептуальную устность письменного текста, прагматику чатов и социальных сетей (Marx, Weidacher, 2020).

В условиях новой цифровой коммуникации меняется восприятие времени. Теорией социального ускорения Х. Розы (Rosa, 2005), который описывает современность как общество, находящееся в состоянии постоянной спешки, задана социологическая рамка новой темпоральности. По справедливому замечанию А. В. Дроздовой, «современная повседневная жизнь представляет собой множественность различных “жизненных миров”, которые противоречат друг другу и демонстрируют множество режимов темпоральности, сосуществующих в актуальном времени современности» (2019, с. 173). Постоянное онлайн-присутствие, мгновенный отклик системы, асинхронная переписка формируют новый темпоральный опыт, отличающийся от того, который зафиксирован в традиционных словарных описаниях темпоральной лексики.

Социологическая рамка новой темпоральности фиксирует, что меняется в опыте времени, однако вопрос о том, как эти изменения закрепляются в языковой системе, находится в плоскости когнитивной лингвистики. Как справедливо утверждает И. А. Солодилова, «использование когнитивного подхода к изучению категории предлога позволяет рассмотреть проблему реализации единицами языка служебных функций с точки зрения изучения их когнитивных оснований» (2022, с. 143–144).

Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, время в естественном языке концептуализируется не напрямую, а через метафорические проекции из области пространства и движения: концептуальные метафоры ВРЕМЯ – ЭТО ПРОСТРАНСТВО (TIME IS SPACE), ВРЕМЯ – ЭТО ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ (TIME IS A MOVING OBJECT) и ВРЕМЯ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ ПО ТРАЕКТОРИИ (TIME IS MOTION ALONG A PATH) организуют не отдельные образные выражения, а целые подсистемы темпоральной лексики (Lakoff, Johnson, 1980). Именно в рамках этих проекций возникает возможность говорить о времени как о вместилище (*während*), о точке отсчета (*seit*, *vor*), о направлении движения (*nach*, *bis*) и, таким образом, использовать пространственные по происхождению предлоги для оформления временных отношений.

В. Эванс (Evans, 2004) развивает это направление, показывая, что концепт TIME не однороден и представляет собой сеть лексических концептов («измеримый момент», «продолжительность», «событие», «матричное время» и др.), каждый из которых активируется в определенном коммуникативном контексте. Эти концепты не взаимоисключающие: в конкретном употреблении один-два из них профилируются как доминирующие, остальные остаются на периферии. Темпоральные предлоги принадлежат к тому классу лексических единиц, который задает выбор концепта в позиции ориентира – определяет, какая грань TIME профилируется в грамматическом аргументе предлога. Соответственно, сдвиг семантики предлога в цифровом дискурсе можно описать как смену доминирующего лексического концепта в этой позиции. Такая трактовка объясняет, почему один и тот же темпоральный предлог способен описывать содержательно разные сценарии, а изменения в коммуникативной практике затрагивают отдельные концепты, не перестраивая систему в целом. Применительно к цифровой коммуникации это означает, что новая темпоральность находит выражение в перераспределении и реконфигурации существующих концептуальных компонентов внутри семантики предлогов *vor*, *nach*, *während*, *seit*, *bis*. Это и определяет логику дальнейшего анализа: от традиционных семантических профилей – к точкам их концептуальной нестабильности в цифровом дискурсе.

Под точкой концептуальной нестабильности в данном исследовании понимается компонент семантической структуры предлога, не получающий четкой фиксации в его исходной семантике и потому допускающий контекстную перенастройку. Понятие опирается на три смежных представления: «мостиковые контексты» (*bridging contexts*) Б. Хайне (Heine, 2002, р. 83-101) как контексты двойной интерпретации, служащие входной точкой сдвига; «вызываемые инференции» (*invited inferences*) Э. Траугот и Р. Дашера (Traugott, Dasher, 2002) как механизм конвенционализации регулярно активируемых прагматических прочтений; а также санкционированные контекстом расширения в модели принципиальной полисемии А. Тайлер и В. Эванса (Tyler, Evans, 2003), примененной непосредственно к семантике предлогов.

Описание темпоральных предлогов *vor*, *nach*, *während*, *seit*, *bis* в принятых терминах предполагает последовательную инвентаризацию двух уровней их семантической организации: основных значений, фиксируемых в словарных дефинициях и подтверждаемых доцифровым корпусным материалом, и тех семантических компонентов внутри этих значений, которые не получают однозначной спецификации и потому образуют точки потенциального сдвига. Ниже для каждого предлога дается характеристика доминирующего темпорального значения и компонентов этого значения, наиболее восприимчивых к контекстной перенастройке.

Традиционные семантические профили исследуемых предлогов реконструируются по лексикографическим описаниям (DWDS) и нормативным грамматикам (Duden, 2016; Helbig, Buscha, 2007), сводным описаниям немецких предлогов (Schröder, 1987; Ćurković, 2018), специальными работами по темпоральным предлогам (Durrel, Bree, 1993; Roche, El-Bouz, 2020) и системному концептуальному описанию (Хоружая, Пьянкова, 2025).

Предлог *vor* в традиционных употреблениях профилирует anteriорное отношение между локализуемым событием и точкой отсчета, выступающей либо событием (*vor dem Krieg* ‘перед войной’), либо точкой дейктического отсчета (*vor einer Woche* ‘неделю назад’). При этом природа ориентира остается семантически открытой: возможна его интерпретация и как однократного события, и как поворотной точки между сменяющимися состояниями объекта (ср. *vor der Reform* ‘перед реформой’, *vor der Operation* ‘перед операцией’). Последнее прочтение обеспечивает мостиковый контекст для версионного употребления в цифровом дискурсе. Помимо этого, периферийной является конструкция *vor jedem X* в итеративном прочтении, редко актуализируемая в доцифровом узусе.

Анализ употреблений предлога *vor* в цифровом дискурсе показал расширение его семантического потенциала в двух направлениях: концептуализация версионности и итеративности. Версионность – это концептуализация объекта как существующего в последовательных «версиях», каждая из которых замещает предыдущую. В цифровом контексте появляются употребления *vor dem Update* (до обновления), *vor der neuen Version* (до новой версии), где предшествование осмысляется не хронологически, а в терминах версий, то есть предлог *vor* маркирует здесь отношение между текущим и предшествующим состоянием объекта:

(1) <...> *Dieses war auch so vor dem Update ... Aber seit dem Update habe ich das Gefühl das ein viel geringerer Pegel* <...> (Blogs. 02.05.2013 (DWDS)). / <...> Так было и до обновления ... Но с момента обновления у меня ощущение, что приходит гораздо более слабый сигнал <...> (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Ю. Х.).

(2) <...> *Daher muss Sony vor der neuen Version mit Angeboten arbeiten.* <...> (IT-Blogs. 24.08.2023 (DWDS)). / <...> Поэтому до выхода новой версии Sony вынуждена привлекать покупателей скидками.

(3) <...> *Sie verbrachte ihre Tage damit, Randy zu erzählen, wie er vor dem Update war. Er fing an, nach dem ersten Date <...> zu fragen* (Die Zeit. 21.09.2023 (DWDS)). / <...> Целыми днями она рассказывала Рэнди, каким он был до обновления. Он начал расспрашивать про первое свидание <...>.

Рассмотренные примеры демонстрируют устойчивое употребление предлога *vor* в версионном значении в различных регистрах цифрового дискурса – от пользовательского блога (1) и специализированной

IT-журналистики (2) до прессы (3). Такая регистровая широта позволяет интерпретировать это употребление как признак закрепляющейся конвенциональной модели, выходящей за рамки окказионального словопотребления.

Во всех трех случаях *vor* маркирует отношение между состоянием одного и того же объекта, концептуализированного как существующего в сменяющих друг друга версиях. Сами объекты различны по природе: звуковая карта в (1), продукт-платформа в (2), чат-бот Рэнди в (3), но релевантной оказывается не столько их физическая или хронологическая идентичность, сколько идентичность через смену версий. Замена на исключительно темпоральные эквиваленты (*früher* ‘раньше’, *bevor das Update kam* ‘прежде чем произошло обновление’) разрушила бы указание на системность смены состояний.

Итеративность – это концептуализация процесса как повторяющегося цикла: *vor jedem Build muss man testen* ‘перед каждой сборкой нужно проводить тестирование’, *vor jedem Deployment* ‘перед каждым развертыванием’. Предлог *vor* в этом контексте указывает на позицию внутри регулярно воспроизводимого цикла.

(4) Darüber hinaus dient der “Mikro” als Testgenerator: **Vor jedem Einschalten des Gerätes führt er eine Hardwareprüfung durch und signalisiert – liegt kein Fehler vor – die Betriebsbereitschaft des Plotters.** <...>. (IT-Blogs. 24.05.2024 (DWDS)). / Кроме того, «микропроцессор» выполняет функцию генератора тестов: **перед каждым включением** устройства он проводит проверку аппаратной части и, если ошибок не обнаружено, сигнализирует о готовности плоттера к работе <...>.

(5) Vier Wochen **vor jeder Wahl** in Europa richte TikTok in Dublin ein sogenanntes Election-Center ein. <...>. (Die Zeit. 05.12.2024 (DWDS)). / За четыре недели **до каждых выборов** в Европе TikTok разворачивает в Дублине так называемый избирательный центр. <...>.

Оба расширения значений данного предлога мотивированы характерной для немецкого языка метафорой времени как пути, однако переосмысливают сам «путь». Из линейного он становится либо ступенчатым (версии), либо циклическим (итерации). Время утрачивает характер непрерывного потока, структурируясь как последовательность дискретных состояний системы, что отражает специфику взаимодействия пользователя с цифровыми объектами.

Предлог *nach* в традиционном употреблении устанавливает постериорное отношение, при котором ориентиром выступает либо ограниченное событие (*nach dem Krieg* ‘после войны’), либо измеримый интервал (*nach drei Tagen* ‘через три дня’). Гранулярность интервала между ориентиром и локализуемым событием формально не задана и регулируется прагматически – нормативно воспринимаемые человеком масштабы от минут до десятилетий. Конструкции с уточняющими наречиями *direkt* / *sofort* / *gleich nach* ‘непосредственно / немедленно / тотчас после’ демонстрируют, что предлог в принципе допускает крайне малые интервалы, тем не менее в доцифровых регистрах это периферийная зона. Именно гранулярность ориентира оказывается главной точкой нестабильности предлога *nach*.

В цифровом дискурсе *nach* маркирует микроинтервалы, которые в бытовом опыте вообще не воспринимаются как промежутки во времени: *nach dem Klick* ‘после клика’, *nach der Installation* ‘после установки’.

(6) Wir möchten euch heute das iPhone 5 Dock von Sir James vorstellen. Ob es das Geld wert ist, erfahrt ihr **nach dem Klick.** <...>. (Blogs. 05.12.2012 (DWDS)). / Сегодня мы хотим представить вам док-станцию Sir James для iPhone 5. Стоит ли она своих денег – узнаете **после клика.**

(7) Diese Informationen finden Sie **nach dem Klick** auf einen Marker **direkt** vor, inklusive weiterer Details <...>. (IT-Blogs. 06.04.2024 (DWDS)). / Эту информацию вы увидите **прямо после клика** на маркер, включая дополнительные подробности <...>.

(8) Im Schnitt klickten mehr als 74 Prozent diese Antwort. **Nach dem Klick** erscheint die Information <...> (Die Zeit. 14.05.2020 (DWDS)). / В среднем этот ответ выбирали более 74 процентов. **После клика** появляется информация <...>.

Во всех трех случаях цифровая темпоральность характеризуется сжатием временных интервалов и повышением темпоральной гранулярности. Примечательно сочетание *nach dem Klick ... direkt* (7), в котором наречие *direkt* дополнительно маркирует мгновенность отклика.

Таким образом, цифровой дискурс не создает нового предлога для микроинтервалов, а растягивает семантику существующего *nach* на временные масштабы, для которых он исторически не предназначался.

Предлог *während* в традиционных употреблениях профилирует отношение коэкстенсивности (одновременности) двух процессов или событий, чаще всего случайного или побочного (*während des Essens lesen* ‘читать во время еды’). Прототипически наблюдается фоновое-фигурная асимметрия, при которой ориентир задает временную рамку, а локализуемое событие – основное действие. Менее четко закреплена в этом профиле симметрия двух процессов: прочтение, при котором оба процесса концептуально равноправны, формально не запрещено и обнаруживается уже в доцифровом узусе (*während des Konzerts* ‘во время концерта’) как мостиковый контекст для последующего сдвига. Прагматическая субординация локализуемого события по отношению к ориентиром при этом не входит в ядро значения. Она представляет собой контекстно обусловленную интерпретацию, открытую для перераспределения под действием регистра. Вторая зона неопределенности – оценочная разметка: традиционное употребление *während* несет коннотацию, маркирующую параллельное действие как отклонение от нормы сосредоточенности. Этот компонент также не закреплён в ядре значения и является открытым для контекстной перенастройки.

Показательно поведение предлога *während* в контексте цифровой многозадачности. В цифровом дискурсе параллельность действия, выраженная этим предлогом, перестает быть отклонением от нормы и становится

ожидаемым режимом коммуникации, более того фиксируется интенсификация данного значения: *während des Meetings E-Mails checken* 'во время совещания проверять электронную почту', *während des Streamings chatten* 'общаться во время стриминга'.

(9) <...> **Während des Meetings E-Mails und SMS schreiben? Vom Home Office aus im Schlafanzug am Conference Call teilnehmen?** (IT-Blogs. 27.04.2024 (DWDS)). / <...> Писать электронные письма и SMS **во время совещания?** Участвовать в конференц-звонке из домашнего офиса в пижаме?

(10) <...> *Nur auf Apple-Endgeräten <...> können Nutzer der App von RTL+ künftig während des Streamings die gesehene Mode direkt bei Zalando kaufen <...>*. (IT-Blogs. 18.03.2024 (DWDS)). / <...> Только на устройствах Apple <...> пользователи приложения RTL+ смогут в будущем **во время стриминга** покупать увиденную одежду прямо в Zalando <...>.

Многозадачность из периферийной становится нормативным режимом деятельности, в котором оба параллельно протекающих действия равноправны и не противопоставлены как «основное» и «фоновое». Семантический сдвиг здесь касается не основного значения, а его прагматической нагрузки и оценочных коннотаций: то, что раньше маркировалось как отклонение, перестает им быть.

В традиционных употреблениях предлог *seit* выражает двойное отношение: инцептивное (начальная точка в прошлом) и континуативное (продолжение до момента речи) (*seit drei Jahren verheiratet* 'женаты уже три года', *seit dem Studium befreundet* 'друзья со времен студенчества'). Грамматически он закреплен за настоящим и совершенными временами, что отличает его от других темпоральных предлогов антериорной зоны. Открытым в этом профиле остается вопрос об ожидаемой длительности интервала: что считать «достаточной» продолжительностью. Она задается прагматической шкалой ожиданий, а не семантикой предлога, что и создает мостиковый контекст для цифровых расширений в обе стороны шкалы. Еще одна точка нестабильности – ожидание непрерывности. Представление о том, что состояние продолжается и сохраняется в дальнейшем, опирается на знания о мире, в ядро значения не входит, поэтому также открыто для контекстной перенастройки.

В контексте режима постоянной доступности предлог *seit* приобретает новые коннотации. В цифровом дискурсе происходят два семантических сдвига. Во-первых, *seit* фиксирует непрерывное присутствие в цифровом пространстве как норму: *seit Stunden online* 'уже несколько часов онлайн', *seit gestern auf "Nichtstören"* 'со вчерашнего дня в режиме «не беспокоить»'.

(11) <...> *Und jetzt bringt mal lieber ne News darüber, dass der PVP-Modus für Farpoint seit Stunden online ist...<...>*. (IT-Blogs. 05.12.2017 (DWDS)). / <...> А вы лучше новость выпустите о том, что PVP-режим для Farpoint **уже несколько часов** как онлайн... <...>.

(12) *Falls du diese Frage nicht sicher beantworten kannst, kein Problem: Der Wahl-O-Mat zur Bundestagswahl am 26. September 2021 ist seit gestern online! <...>*. (IT-Blogs. 22.07.2022 (DWDS)). / Если ты не можешь уверенно ответить на этот вопрос – не беда: Wahl-O-Mat для выборов в Бундестаг 26 сентября 2021 года **со вчерашнего дня доступен онлайн!** <...>.

(13) *Wie angekündigt ist Windows 8.1 seit gestern online zum Download verfügbar. <...>* (Blogs. 18.10.2013 (DWDS)). / Как и было объявлено, Windows 8.1 **со вчерашнего дня доступна онлайн** для скачивания.<...>.

Примеры (11)-(13) иллюстрируют длительную онлайн-активность не как событие, а как фоновое условие существования – будь то игровой режим (11), политический онлайн-инструмент (12) или операционная система (13). Существенно, что состояние «онлайн» осмысляется здесь не как событие («запущен», «выпущен»), а как непрерывный режим, началом которого выступает некоторая точка в прошлом, а ожидаемой нормой (базовым состоянием объекта) – неопределенное продолжение в настоящее и будущее.

Во-вторых, *seit* фиксирует микроинтервал как значимую длительность: *seit einigen Minuten keine Antwort* 'уже несколько минут никакого ответа', *seit einer Minute lädt die Seite* 'страница загружается уже минуту'.

(14) *Reboot ging verdammt flott, doch seit einer Minute reagiert mein Bremsbutton nicht mehr und vor mir ist ein Stau. <...>* (IT-Blogs. 29.01.2014 (DWDS)). / Перезагрузка прошла чертовски быстро, но вот **уже минуту** моя кнопка тормоза не реагирует, а впереди пробка. <...>.

(15) *Sechs Hamburger, die Hilfe suchen und die 112 gewählt haben. Einer wartet seit einer Minute und 20 Sekunden. "Mein Mann hat Wespenstiche bekommen", schreit die Frau* (Die Zeit. 27.08.2015 (DWDS)). / «Шестеро жителей Гамбурга, ищущих помощи и набравших 112. Один мужчина ждет **уже одну минуту и 20 секунд**. "Моего мужа укусили осы", – кричит женщина».

Отсутствие ответа, загрузка страницы сайта или задержка отклика системы в течение одной или нескольких минут осмысляется как значимый временной промежуток, как субъективно осязаемое промедление относительно ожидаемого темпа коммуникации. Это свидетельствует о трансформации темпоральных ожиданий: то, что в доцифровой коммуникации не считалось задержкой вообще, в цифровой становится поводом для использования *seit* в значении длительного отсутствия события.

Заслуживает внимания пример (15), в котором гранулярность измерения (точность до 20 секунд) – типичный для цифровой эпохи операционный масштаб. Кроме того, контекст экстренной службы демонстрирует, что темпоральные ожидания, обусловленные цифровизацией, распространяются и за пределы собственно цифровой коммуникации, проникая в смежные инфраструктурные домены.

Оба сдвига в функционировании *seit* в совокупности с трансформациями *vor*, *nach*, *während* образуют согласованную систему: предлоги, традиционно описывавшие средние временные масштабы, в цифровой среде растягиваются одновременно в сторону постоянной длительности и в сторону микроинтервала, подстраиваясь таким образом под характерные для цифровой темпоральности два полюса: «всегда» и «мгновенно».

Предлог *bis* в доцифровом узусе профилирует отношение терминальной границы временного интервала (предел во времени). В прототипических случаях эта граница известна и фиксирована (*bis Ende Mai* 'до конца мая', *bis morgen* 'до завтра'). Слабее всего специфицирована здесь степень определенности границы: она варьируется от точной даты до открытой границы типа *bis bald* 'до скорого', при этом само распределение этих вариантов в ядре значения не закреплено. Дополнительной точкой нестабильности выступает агентивность установления границы – ее источником может быть говорящий, языковая конвенция или внешние обстоятельства, причем выбор источника также не входит в семантику предлога.

Конвенционализованная конструкция *bis auf Weiteres* 'до особого распоряжения' показывает, что принципиально неопределенная граница уже в доцифровом узусе существует как периферийная модель и одновременно как мостиковый контекст для последующего сдвига. В доцифровом узусе она ограничена преимущественно официально-деловым регистром.

Предлог *bis* в цифровом контексте участвует в формировании конструкций двух новых типов.

Первый тип – определение дедлайнов и временных ограничений, которые устанавливает система, а не человек: *bis zur Synchronisierung warten* 'ждать до синхронизации', *bis zum Ende des Downloads* 'до конца загрузки'.

(16) *Hatte schon eine 16.000 Leitung die fürchterlich wackelig gewesen ist, 1 download und die Leitung ist am Ende gewesen. Surfen bis zum Ende des download sind unmöglich gewesen und der download lastete mein „limit“ nicht aus!* <...>. (IT-Blogs. 28.04.2015 (DWDS)). / У меня уже была линия на 16000, ужасно нестабильная – одна загрузка, и линия уже на пределе. Серфить до окончания загрузки было невозможно, причем сама загрузка даже не выбирала мой «лимит»!

(17) *Ätzender finde ich die Angaben, wenn mal für etliche Minuten nichts ankommt. Der Downloadmanager zeigt dann 0 Bit/s an und die Restdauer bis zum Ende des Downloads bleibt stehen ("2 Minuten bis in alle Ewigkeit Ewigkeit").* <...> (IT-Blogs. 17.01.2017 (DWDS)). / Меня больше всего раздражают показания, когда несколько минут вообще ничего не приходит. Менеджер загрузок тогда показывает 0 бит/с, а оставшееся время до конца загрузки замирает («2 минуты до скончания веков, веков»).

Второй тип – употребление с принципиально неопределенной временной границей: *Server down bis auf Weiteres* 'сервер отключен до особого уведомления', *bis auf Weiteres offline* 'до дальнейших указаний оффлайн'.

(18) <...>. *Daher sind meine bisherigen Inhalte bis auf weiteres offline, und falls ich noch einmal irgendwas mache, dann in einem Land, das Zukunft hat* <...> (Blogs. 01.10.2012 (DWDS)). / <...>. Поэтому мой прежний контент до особого распоряжения находится оффлайн, и если я еще когда-нибудь чем-нибудь займусь, то в стране, у которой есть будущее. <...>.

(19) <...>. *Die deutschen Kolonien sind damit bis auf Weiteres offline. Der erste Dominostein des deutschen Kolonialreichs ist gefallen* (Die Zeit. 27.09.2018 (DWDS)). / <...>. Немецкие колонии тем самым до особого распоряжения находятся оффлайн. Первая костяшка домино германской колониальной империи упала.

Цифровой статус субъекта или ресурса определяется уже не фиксированным сроком: его задают внешние условия и логика цифровой платформы. Это наглядно иллюстрирует пример (17), показывая, что системно-заявленный срок может быть фактически системно-неопределенным, что отражает специфику цифровой темпоральности, в которой заданные системой временные интервалы сочетаются с высокой степенью неопределенности относительно конца этих интервалов.

Отдельно стоит остановиться на примере (19), в котором газета Die Zeit пишет о немецких колониях в начале Первой мировой войны. Формулировка *Die deutschen Kolonien sind damit bis auf Weiteres offline* – метафорическая. Автор применяет цифровой вокабуляр (*offline*) к доцифровому историческому событию. Этот случай свидетельствует, что цифровая модель *bis auf Weiteres + offline* стала настолько конвенциональной, что превратилась в продуктивный когнитивный шаблон, проецируемый и на нецифровые ситуации.

Подводя итог анализу предлогов *vor*, *nach*, *während*, *seit*, *bis*, следует отметить, что во всех пяти случаях обнаруживается единая закономерность. Традиционные значения этих предлогов содержат прагматически достраиваемые компоненты: гранулярность интервала, природу ориентира, симметрию процессов, нормативную длительность, агентивность и определенность границы. Именно эти компоненты оказались локусами сдвигов, причем сами сдвиги, как показывает анализ, не разрознены и сводятся к нескольким общим тенденциям.

Важным результатом исследования стало выявление тенденции к пунктуализации временных интервалов. Если в традиционном употреблении предлоги времени имеют точечные (точка на оси времени *um 7 Uhr* 'в 7 часов') и интервальные значения (отрезок с протяженностью *von 6 bis 8 Uhr* 'с 6 до 8 часов'), то в цифровом дискурсе интервальные значения тяготеют к пунктуализации, при которой процесс, объективно имеющий длительность, концептуализируется и представляется как точечное событие, лишенное внутренней временной структуры. Фразы *in Sekunden installiert*, *mit einem Klick*, *nach dem Download* представляют потенциально протяженные процессы как мгновенные события. Это отражает идеологию цифровой эффективности, в которой скорость выступает базовой ценностью.

Выявленные трансформации коррелируют с социологическими концепциями ускорения социального времени в эпоху цифровизации (Rosa 2005). Язык при этом сам участвует в конструировании новой темпоральности, нормализуя ускорение, многозадачность и режим постоянной доступности. Предлоги времени выступают инструментом этой нормализации, адаптируя традиционные категории к новым условиям действительности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что темпоральные предлоги немецкого языка в контексте цифровизации претерпевают существенные семантические трансформации, образуя единую систему.

Реконструкция традиционных семантических профилей предлогов *vor*, *nach*, *während*, *seit*, *bis* выявила, что в каждом из них присутствуют прагматически достраиваемые компоненты (гранулярность интервала, природа ориентира, симметрия процессов, нормативная длительность, агентивность и определенность границы), которые образуют точки концептуальной нестабильности, открытые для контекстной перенастройки.

Корпусный анализ цифрового дискурса установил, что именно эти точки становятся локусами сдвигов: предлог *vor* расширяет семантику в направлении концептуализации версияльности и итеративности; предлог *nach* распространяется на сферу микроинтервалов, ранее не входивших в его область применения; предлог *während* фиксирует переход многозадачности из периферийного режима в нормативный; предлог *seit* демонстрирует двойной сдвиг – к маркированию нормативной непрерывности присутствия и к признанию микроинтервалов значимыми длительностями; предлог *bis* участвует в обозначении системно устанавливаемых и принципиально неопределенных дедлайнов.

Отдельные семантические сдвиги не разрозненны, они образуют системность, которая сводится к трем общим тенденциям: повышению темпоральной гранулярности (значимыми становятся все более мелкие интервалы), пунктуализации интервальных значений (длительные процессы концептуализируются как точечные) и нормализации режимов, ранее воспринимавшихся как отклонения (непрерывной доступности, многозадачности и неопределенности границ). Это позволяет рассматривать темпоральные предлоги не как пассивное отражение, а как активный инструмент конструирования новой темпоральности цифровой эпохи, характеризующейся ускорением, многозадачностью и постоянной доступностью.

Перспективы дальнейших исследований видятся в нескольких направлениях. Во-первых, представляется целесообразным расширить анализ за счет включения других темпоральных средств немецкого языка – наречий (*gleich*, *sofort*, *ständig*) и темпоральных союзов. Во-вторых, актуальным является сопоставительное исследование выявленных трансформаций в немецком и в других языках (русском, английском, французском), что позволит разграничить универсальные и идиоэтнические аспекты семантических сдвигов.

Материалы исследования | Research materials

1. Duden. Die Grammatik. 9., vollständig überarbeitete und aktualisierte Auflage. Berlin: Dudenverlag, 2016. Bd. 4.
2. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin: Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. <https://www.dwds.de>
3. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik: ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Berlin: Langenscheidt, 2007.
4. Schröder J. Deutsche Präpositionen im Sprachvergleich. VEB Verlag Enzyklopädie Leipzig. Leipzig, 1987.

Источники | References

1. Баринова И. В. Семантика предлогов, выражающих временные отношения, в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1999.
2. Дроздова А. В. Новая темпоральность повседневных практик в онлайн-коммуникации // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 4 (109). <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10467>
3. Езан И. Е., Ковтунова Е. А. Немецкоязычная интернет-лингвистика: история и современность // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2022. Вып. 12. <https://doi.org/10.21638/srbu33.2022.113>
4. Солодилова И. А. Семантика предлогов: когнитивный подход к изучению проблемы и поискам её решения // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8. № 4. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_142
5. Хорулая Ю. Н., Пьянкова Т. В. Система темпоральных предлогов немецкого языка (концептуальный подход) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 6. <https://doi.org/10.30853/phil20250313>
6. Штриков С. А. Управленческое проектирование коммуникационной политики органов государственной власти субъектов Российской Федерации в условиях утверждения информационного общества // Управленческое консультирование. 2019. № 11 (131). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-11-57-68>
7. Ćurković A. Semantik der Präpositionen im Deutschen. Zenica: Univerzitet, 2018.
8. Durrell M., Bree D. German temporal prepositions from an English perspective // The Semantics of Prepositions: From Mental Processing to Natural Language Processing / ed. by C. Zelinsky-Wibbelt. Berlin – Boston: De Gruyter Mouton, 1993. <https://doi.org/10.1515/9783110872576.295>
9. Evans V. The structure of time: Language, meaning, and temporal cognition. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Pub. Co., 2004. <https://doi.org/10.1075/hcp.12>
10. Heine B. On the role of context in grammaticalization // New Reflections on Grammaticalization / ed. by I. Wischer, G. Diewald. Amsterdam: Benjamins, 2002. <https://doi.org/10.1075/tsl.49.08hei>
11. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
12. Marx K., Weidacher G. Internetlinguistik. Ein Lehr- und Arbeitsbuch. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2020.
13. Roche J., El-Bouz K. Zur Räumlichkeit temporaler Präpositionen – Ein kognitionsdidaktischer Ansatz // Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht. Jg. 25. 2020. № 1.
14. Rosa H. Beschleunigung: Die Veränderung der Zeitstrukturen in der Moderne. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2005.

15. Traugott E. C., Dasher R. B. Regularity in Semantic Change. Cambridge: CUP, 2002. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511486500>
16. Tyler A., Evans V. The Semantics of English Prepositions: Spatial Scenes, Embodied Meaning and Cognition. Cambridge: CUP, 2003. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511486517>

Информация об авторах | Author information

Хоружая Юлия Николаевна¹, к. филол. н.
¹ Сочинский государственный университет

Yuliya Nikolaevna Khoruzhaya¹, PhD
¹ Sochi State University

¹ khoruzhayayun@sutr.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.06.2026; опубликовано online (published online): 30.06.2026.

Ключевые слова (keywords): темпоральные предлоги немецкого языка; цифровая коммуникация; концептуализация времени; семантический сдвиг; точка концептуальной нестабильности; новая темпоральность; German temporal prepositions; digital communication; conceptualization of time; semantic shift; point of conceptual instability; new temporality.